

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Мустафаева Э.М.

В статье рассматриваются понятия культуры и межкультурных исследований, даны характеристики наук, изучающих влияние культуры на отношения между людьми, сделан краткий обзор социокультурных аспектов манипулирования, освещаются классические теории психологии межкультурных различий.

Ключевые слова: культура, межкультурные различия, типология культур, русская культура, манипуляция личностью.

Культура в современном понимании – это все то, что не рождено природой, а сотворено человеком для облегчения своего искусственного, т. е. человеческого состояния. Сам термин «культура» родился в древней Греции и первоначально означал «обработку земли», позже он был связан с религиозным понятием «культ». А с эпохи Просвещения понятие «культура» начало употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура и др.), конкретных обществ, народностей и наций (например, культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура и т. п.); в более узком смысле – сферы духовной жизни людей.

По мере развития человечества формируются различные культуры. Из общего смыслового поля, накопленного человечеством, каждая культура усваивает ценности, делая их своими – социокультурными ценностями, и человеческие отношения регулируются и претерпевают влияние, прежде всего, со стороны культурных ценностных установок, характерных для данного этноса [8].

В современном мире насчитывается огромное количество различных культур и народов, отличающихся друг от друга индивидуальными, семейными, профессиональными и психологическими особенностями. Признание множественности культур привело исследователей к введению понятия национальная культура – совокупности символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране. Национальное и общечеловеческое – две взаимосвязанные стороны развития культуры как целостности.

Опыт XX в. показал, что различные группы стран, национальностей делятся не по регионам, а по своим

культурным, национальным особенностям, каждая из которых формировалась самостоятельно и каждая важна в общечеловеческом процессе.

О глубокой взаимосвязи между культурами различных народов еще в XVIII в. говорил Гердер, объясняя явления истории человеческого общества. Он обратил внимание на тот факт, что культура любого народа развивается не изолированно, а опирается на достижения и исторический опыт других народов. В качестве примера Гердер приводит культуру древней Греции, подчеркивая ее взаимосвязь с древнеегипетской культурой и одновременно отмечая влияние ее на культурные традиции древнего Рима [2].

Во время завоеваний, географических открытий и торговых путей у людей возник интерес к проблеме межкультурных различий. В.В. Кочетков отмечает, что еще в путевых дневниках купцов, полководцев и первооткрывателей содержались наблюдения о различиях в поведении и культуре представителей разных народов. Первоначально наука, которая описывала эти различия, называлась этнография (от «этно» – народ и «графо» – пишу). Постепенно количество наблюдений увеличилось до такой степени, что возникла потребность обобщить их и осмыслить. Возникла этнология. В 1860 г. В. Вундт приступил к изданию фундаментальной десятитомной «Психологии народов». Почти одновременно Г. Штейнталь и М. Лацарус приступили к изданию журнала «Психология народов и языкознание». В нашей стране Г.Г. Шпет – создатель первой кафедры этнической психологии в МГУ – считал, что Россия с ее сложным этническим составом представляет благоприятные возможности для изучения психологии народов. Однако в 1930-х гг. исследования были прекращены по идеологическим соображениям. На Западе же, особенно в США, исследования

не прекращались. А. Кардинер, Р. Линтон создали теорию «базовой структуры личности», А. Инкелис – «модальной личности».

Не смотря на большое количество исследований в области взаимовлияния и взаимосвязи различных культур, лишь в последние годы пришло осознание необходимости введения новых дисциплин в рамках психологической науки с целью более детального изучения различных аспектов восприятия других культур и расширение сферы межкультурных исследований.

Сейчас влияние культуры на психику человека изучают несколько наук – культурная антропология, психологическая антропология, этническая психология, кросс-культурная психология и психология межкультурных различий. Культурная антропология изучает культурно обусловленные традиции, привычки, ритуалы, в основном у экзотических народов. Психологическая антропология изучает влияние культуры на личность и мышление на стыке психологии и культурной антропологии. Кросскультурная психология изучает психологию индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам. При этом фокус делается на изучении универсального в поведении человека, несмотря на различия в культуре. Психология межкультурных различий изучает различия в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам.

Психология межкультурных различий, в отличие от кросс-культурной психологии, по определению В.В. Кочеткова, – это изучение различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам. В отличие от этнопсихологии, изучает различия между, а не внутри культур. От кросс-культурной психологии она отличается тем, что делает акцент не на изучении общих для разных культур психологических универсалий, а на психологических различиях между ними [3].

При этом В.В. Кочетков выделяет следующие классические теории, которые оказали наибольшее влияние на развитие психологии межкультурных различий.

1. Концепция культурных измерений Г. Хофстеде. Голландский социолог Гирт Хофстеде в 1986 г. открыл культурные измерения – определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна культура отличается от другой.

Главное культурное измерение – индивидуализм / коллективизм. Основными ценностями индивидуалистических культур являются: уважение прав человека, высокая ценность человеческой жизни. Индивидуальные цели важнее групповых, что может благоприятно повлиять на развитие манипулятивных наклонностей. Наиболее индивидуалистические

культуры сложились в западных странах, в первую очередь США, Великобритании, Австралии, Канаде, Нидерландах. Основными ценностями коллективистской культуры является взаимовыручка, гостеприимство, щедрость. Поведение человека определяется принадлежностью к группе. Групповые цели важнее индивидуальных, ценность отдельной человеческой жизни низкая и всегда приносится в жертву интересам группы. Наиболее коллективистские культуры сложились в странах Азии и Латинской Америки: Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Перу, Колумбия.

В мужественных культурах высока ценность материальных вещей, власти и представительства, более сильная мотивация к достижению. Ценится стремление к успеху, забота о высоком достатке, настойчивость, жесткость и агрессивность в достижении целей. В работе представители мужественных культур видят смысл жизни. Они склонны много и напряженно работать, мало помогают другим. К мужественным культурам относятся Германия, Япония, Италия, Ирландия, Австрия, кавказские народы. В женственных культурах главными являются духовные ценности: смысл жизни, воспитание, духовное развитие человека. Ценятся забота и внимание. Представители женственных культур помогают слабым и сочувствуют неудачникам. Наиболее успешной считается деятельность в сфере сервиса. К женственным культурам относятся Скандинавские страны: Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды.

В культурах с высокой дистанцией власти власть является основной ценностью. Она дает огромные преимущества тому, кто ею обладает. Для достижения успеха в таких культурах требуются услужливость, конформизм, авторитарность. Представители культур с высокой дистанцией власти считают, что люди рождаются неравными и у каждого свое место в жизни. Дистанция между социальными слоями значительна. Предпочитается жесткое руководство. Культуры с высокой дистанцией власти сложились в России, Франции, Бельгии, латиноамериканских и ближневосточных странах. Члены культур с низкой дистанцией власти ценят равенство, уважение, знания, способности. Власть не дает особых льгот и привилегий в социальном плане и рассматривается как обычная общественная деятельность. Подчиненные считают себя такими же людьми, как их руководители, и последние разделяют это мнение. Это характерно для США, Германии, Великобритании, Австрии, Финляндии, Дании и Норвегии.

Представители культур с высоким уровнем избегания неопределенности имеют более высокий уровень тревожности, нетерпимы к двусмысленности, больше беспокоятся о будущем, больше сопротивляются любым изменениям. Высокий уровень присущ Португалии, Греции, Германии, Перу, Бельгии,

Японии, России, странам Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. Культуры с низким уровнем избегания неопределенности имеют более низкий уровень стрессов, допускают разногласия в своей среде и характеризуются большей склонностью к риску. Представители этих культур менее напряжены и более раскованы. Низкий уровень характерен для Швеции, Дании, Норвегии, США, Ирландии, Финляндии, Нидерландов и Гонконга.

2. Моноактивные, полиактивные и реактивные культуры (Р. Льюис). Моноактивные культуры (от лат. «mono» – один и «active» – действие) допускают выполнение только одного дела в единицу времени. Поэтому представители моноактивных культур планируют свою жизнь в определенной последовательности и составляют расписания, иногда на несколько месяцев и даже лет вперед. К моноактивным культурам относятся, прежде всего, немцы и швейцарцы. Время движется линейно из прошлого через настоящее в будущее. О прошлом стараются не думать, детально планируют настоящее и беспокоятся о будущем. Полиактивные культуры (от лат. «poli» – много и «active» – действие) допускают выполнение нескольких дел в одно время. К полиактивным культурам относятся итальянцы и латиноамериканцы. В полиактивных культурах событие может быть отменено или передвинуто. В реактивных культурах время движется не линейно, а по кругу, в соответствии с естественными природными циклами: восходом и заходом солнца, сменой времен года. Вместо того чтобы решать проблемы последовательно одну за другой, жители Востока кружат вокруг них, как вокруг озера. Они курят кальян и никуда не торопятся.

3. Американский антрополог Э. Холл разделяет высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры в зависимости от их отношения к контексту. Контекст – это информация, окружающая и сопровождающая событие. Высококонтекстуальные культуры (Восток) отличает: невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; серьезное значение придается невербальному общению и умению «сказать глазами»; избыточность информации излишня, поскольку все и так ясно; конфликт разрушителен и под любыми предлогами избегается; открытое выражение недовольства неприемлемо ни при каких условиях. Высококонтекстуальные культуры присущи Японии, Китаю, Корее, Саудовской Аравии. Низкоконтекстуальные культуры (Запад) отличает: прямая и выразительная манера речи, недоверие к молчанию; невербальное общение менее значимо; все должно быть выражено словами и всему должна быть дана ясная оценка; недосказанность ассоциируется с недостаточной информированностью говорящего; конфликт созидателен и часто

применяется для решения назревших проблем; в отдельных случаях возможно открытое выражение недовольства. Низкоконтекстуальные культуры характерны для Скандинавских стран, Германии, Канады, США.

Исходя из описанных выше теорий, русская культура, на наш взгляд, может быть охарактеризована как женственная культура, с высокой дистанцией власти, с высоким уровнем избегания неопределенности. Скорее всего, она полиактивная, низкоконтекстуальная культура.

Согласно мнению Л.И. Рюминой, Россия может быть отнесена к прагматичным культурам, ориентированным на достоинство, Я-зависимым культурам, для которых характерно стремление к полному пониманию других со знанием того, как они чувствуют, думают и способны взаимодействовать с ними.

В целом, как можно заметить, именно социокультурные особенности предопределяют отношения между представителями этноса. Поэтому от них зависит, в первую очередь, будут ли эти отношений строиться на диалогических основаниях, либо на основе манипуляций как психологического воздействия одного индивида на другого, с целью выполнения последним воли первого.

Как уже отмечалось выше, многие культуры формировались независимо друг от друга, и, как известно, все культуры прошли мифологическую стадию в своем развитии. Е.Л. Доценко, обратившись к обзору художественной и мифологической литературы, приходит к выводу, что «хитрости, уловки, интриги – весьма почитаемые и достойные богов поступки». Кроме того, как пишет автор, мифологический и сказочный культурный фон многих народов не только характеризуется благосклонным отношением к уловкам и хитростям, но даже возводит их в ранг поощряемых действий. Тому есть веская причина: манипуляция все же предпочтительнее, чем физическая расправа или прямое принуждение. Но главной ценностью – именно ценностью – оказывается выигрыш, победа, ради которых все эти хитрости изобретаются [3].

Однако, исходя из вышеописанного отнесения русской культуры к различным видам культуры, можно отметить, что для русского этноса главными являются духовные ценности: смысл жизни, воспитание, духовное развитие человека. Ценятся забота и внимание, помощь слабым и сочувствие неудачникам, что будет мешать осуществлению манипуляций. Власть обладает ценностью. Дистанция между социальными слоями значительна и она дает огромные преимущества тому, кто ею обладает. Для достижения успеха в этой культуре требуются услужливость, конформизм, что может способствовать манипулированию, но в тоже время и авторитарность,

жесткое руководство, что предполагает, открыто применяемое насилие.

Представители русской культуры имеют достаточно высокий уровень тревожности, нетерпимы к двусмысленности, больше беспокоятся о будущем, больше сопротивляются любым изменениям. При этом допускают выполнение нескольких дел в одно время, а то или иное событие может быть отменено или передвинуто. Для них характерна прямая и выразительная манера речи, недоверие к молчанию, стремление к оценке и выражению мысли, прежде всего, словами, а не средствами невербального общения. Таким образом, представители русского этноса склонны к прямолинейности, открытой, а не характерной для манипуляций скрытой, коммуникации.

Л.И. Рюмшина добавляет, что в отношениях с другими у русского этноса выражена, с одной стороны, потребность в близких контактах и взаимопонимании, с другой – доверчивость. Для представителей русского этноса характерна готовность пожертвовать своим «Я», чтобы не нарушить гармонию с другими, поэтому общение с другими сопровождается у них вниманием, сочувствием, заботой о близких. При этом у русского этноса, как «взаимозависимого» можно наблюдать конформизм в отношении близких «других» (прежде всего, семьи), которые представляют определенную ценность. Вместе с тем конформизм в отношении «других» – чужих практически не проявляется. Рациональность часто заменяется эмоциональностью и в процессе мыследеятельности: русский человек способен больше обсуждать пройденный путь, чем обдумывать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. Согласно Л.И. Рюмшиной, самосознание русского этноса формируется на основе «слитности» собственного «Я» с «Я» другого человека, что будет мешать манипулированию. Это

находит выражение в продуктах русской культуры (фольклоре, языке, религии, литературе, философии) и конкретных научных исследованиях [8].

Однако, кроме социокультурных предпосылок манипулирования, существуют еще и предпосылки, создаваемые тем или иным общественным устройством, в условиях которого формируется личность, малыми институтами социализации (семьей, школой, студенческим коллективом и т. д.). Иными словами, манипулятором не рождаются, им становятся, и зависит это от целого спектра факторов, где культурной принадлежности отводится одна из главных ролей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность. – Киев: Вища школа, 1984. – 152 с.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: монография. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
4. Коул М. Культура и мышление: Психологический очерк. – М.: Прогресс, 1977. – 262 с.
5. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.
6. Пузаков А.В. Междисциплинарные исследования взаимодействия культур // Сайт для изучающих английский язык, студентов, преподавателей вузов и переводчиков. – URL: <http://study-english.info>
7. Рюмшина Л.И. Игры и манипуляции в межличностном общении. – Ростов н/Д: ИРУ, 1997.
8. Рюмшина Л.И. Социокультурные предпосылки манипулирования // Психологический вестник РГУ. – 1999. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 115–119.
9. Рюмшина Л.И. Психология манипулирования людьми (ценностно-смысловой аспект). – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003.